

УДК 811.112.2'25

ПРОЦЕСС СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Володина Т. С.

У запропонованій статті автор детально розкриває природу процесу семантичної деривації, представляючи різні підходи, класифікації вітчизняних і зарубіжних лінгвістів. Автор визначає ступінь впливу семантичних внутрішньомовних процесів на переклад досліджуваних термінослів, робить спробу оптимізувати процес перекладу лінгвістичних термінів-полісемантів.

Ключові слова: семантична деривація, полісемія, детермінологізація, ретермінологізація, лінгвістичний термін, переклад.

В предложенной статье автор детально раскрывает природу процесса семантической деривации, представляя различные подходы, классификации отечественных и зарубежных лингвистов. Автор определяет степень влияния семантических внутриязыковых процессов на перевод исследуемых терминослов, делает попытку оптимизировать процесс перевода лингвистических терминов-полисемантов.

Ключевые слова: семантическая деривация, полисемия, детерминологизация, ретерминологизация, лингвистический термин, перевод.

In the article the author describes the nature of the process of semantic derivation, representing different approaches and classifications of domestic and foreign linguists. The author defines the degree of influence of semantic intralingual processes on the translation of researched term words, attempts to optimize the translation process of linguistic polysemantic terms.

Keywords: semantic derivation, polysemy, determinologization, reterminologization, linguistic term, translation.

Изменение значения лингвистических терминов непосредственно связано с понятием "семантической деривации", которое возникло относительно недавно. В лингвистической традиции для наименования семантической деривации существует несколько синонимических терминов: лексическая многозначность, многозначность, полисемия, неоднозначность [5, с. 14–16]. В настоящее время предметом внимания лингвистов [14; 8, с. 128–129; 5, с. 14–16] становятся различные аспекты семантической деривации, такие как – ее место в семасиологии, связь с лексико-семантическим варьированием и полисемией, причины возникновения и типы семантической деривации, возможность ее прогнозирования, регулярность семантической деривации, ее существование в различных лексико-семантических группах и терминологиях. Не меньшее количество научных трудов таких авторитетных отечественных и зарубежных лингвистов, как Д. С. Лотте [12], В. М. Лейчик [11], В. Н. Комиссаров [9], А. Д. Швейцер [20], С. Д. Шелов [21], Р. К. Миньяр-Белоручев [13], М. Я. Цвиллинг [19], Фёрс Дж. Р. [18], В. Коллер [23], О. Каде [22] посвящено различным вопросам специфики терминов и проблемам их перевода.

Актуальность представленной статьи заключается в детальном изучении специфики проявления семантической деривации в терминосистеме современной лингвистики, а также отражение этого процесса в переводе данных лексических единиц современного немецкого и английского языка. **Целью** статьи является выявление и анализ наиболее характерных внутриязыковых процессов для немецкой и английской лингвистической терминосистемы и определение степени их влияния на перевод исследуемых терминослов. Цель данного исследования определила необходимость решения следующих **задач**: 1) раскрыть природу понятия семантическая деривация; 2) определить степень

влияния на перевод изменения значения лингвистического термина; 3) оптимизировать процесс перевода терминов-полисемантов.

Термин "*семантическая деривация*" описывает конкретные факты семантических переходов, указывает на производность, не уточняя ее природы, тем самым в равной мере применим как к синхронии, так и к диахронии [15]. Лингвистический термин, как и любое другое слово, способен к развитию своего семантического пространства, к расширению семантического объема. Его семантико-деривационное развитие не замыкается в границах отдельно взятого языка, а может выходить за его пределы, поскольку язык динамичен. Изучение лингвистических терминов, с точки зрения их семантики, должно отличаться от изучения слов общего языка. Это обусловлено тем, что современная лингво-терминология является особой семиотической системой. Предполагается, что данные термины должны быть в меньшей степени коннотативными, чем слова общего языка. Их использование более строго регламентировано, и область их функционирования ограничена определенной отраслью знаний – *лингвистикой*.

Но с другой стороны, многие лингвисты сходятся в том, что термины часто живут по тем же законам, что и слова общего языка. Несмотря на все свои особенности, они являются частью языка как живого организма, используются людьми, и, следовательно, их значение изменяется таким же образом, как и значение других слов. Лингвистический термин претерпевает ту же эволюцию, что и слово общего языка: он живет, обрастает новыми значениями, которые функционируют одновременно со старыми значениями, либо вытесняют их [1, с. 63].

В целом ряде исследований особое внимание уделяется, в частности, таким вопросам как – особенности семантической деривации в сфере терминологии, ее причины, виды, классификации, терминологизация и детерминологизация слов общего языка.

Еще в XIX веке исследователи, изучавшие семантические изменения, столкнулись с необходимостью их классифицировать и выделить определенные типы семантических переходов. В лингвистической литературе того времени выдвигались различные принципы классификации семантических изменений. Так, выдающийся представитель младограмматического направления Г. Пауль в своей работе "Принципы истории языка" предполагает, что изменение первоначального значения слова представляют собой отклонение окказионального значения от узуального, в котором и содержится *зародыш* подлинного изменения слова [16, с. 103–106]. Учёный противопоставлял речевую деятельность каждого индивида, в которой возникают определенные отклонения от узуального употребления данного слова в языке. По его мнению, семантические изменения слов происходят не по причине языковых или неязыковых процессов, а в соответствии с общепринятой логической схемой, поэтому в основу своей классификации Г. Пауль закладывает семантические изменения в объеме и содержании соотносенных со словами представлений, выделяя следующие виды смысловых изменений: 1) *сужение* объема и *обогащение* содержания (специализация значения); 2) *обеднение* содержания, связанное с *расширением* содержания представления; 3) *перенос* названия на основании пространственных, временных или казуальных связей; 4) некоторые разновидности изменений значений, *не поддающиеся* простому подведению под один из трех основных классов [16].

Понятие деривации было введено в 30-х годах XX века Е. Куриловичем, который разделял ее на лексическую и синтаксическую деривацию [10, с. 237–250]. По его мнению, лексическая деривация направлена на преобразование лексического значения исходной единицы, в то время как синтаксическая – на преобразование синтаксической функции. Процесс деривации предполагает создание вторичной, результативной единицы, а также определенных деривационных отношений (отношения словообразовательной производности). Отметим, что *семантическая деривация* – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объема слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс его распада, приводящий к появлению явления так называемой полисемии [17].

Ряд исследователей, разграничивая внязыковые и языковые причины семантической деривации, представляют изменения, вызванные языковыми причинами, в виде классификаций, опирающиеся на выделение в слове его знаковой и смысловой стороны. Так, Г. Стерн среди изменений, обусловленных языковыми факторами, различает следующие типы семантической деривации: 1) *субституция* – изменение значения в связи с изменениями в референтах, с изменениями знаний о референтах или изменением оценки референтов; 2) *аналогия* – появление у слова нового значения по аналогии с каким-либо другим словом, с которым первое слово семантически связано; 3) *сокращение* – возникновение нового значения в результате усечения словосочетания; 4) *номинация* – намеренный перенос наименования на основании сходства между разными классами референтов, использование имен собственных для обозначения открытий, предметов одежды, для обозначения людей; 5) *регулярный перенос* – спонтанный перенос наименования с одного референта на другой, происходящий в результате сокращения; 6) *перемещение* – перенос метонимического характера на основании смежности; 7) *выравнивание* – изменение значения слова в соответствии с восприятием говорящим действительно присущих референту характеристик [3, с. 20–21].

Классификация С. В. Гринева [7] переключаясь с описанием типов семантической деривации приводимыми другими лингвистами, достаточно подробно рассматривает этот процесс как один из способов терминообразования. Внутри семантического способа терминообразования он выделяет несколько частных подвидов: *терминологизация общеупотребительного значения слова; расширение значения общеупотребительного слова; метафоризация значения общеупотребительного слова; метонимический перенос значения общеупотребительного слова; специализация значения общеупотребительного слова; межсистемное заимствование лексем*. Исходя из того, что терминосистема современной лингвистики исследуются, с точки зрения синхронии, целесообразно рассмотреть проявление семантической деривации на примере одной терминологической системы, например, метаязыка переводоведения или генеративной грамматики.

Адекватный *перевод* терминов выше обозначенных метаязыков лингвистики, которые встречаются в научных изысканиях не только зарубежных, но и отечественных лингвистов, является непременным условием успеха во взаимопонимании разных лингвистических школ.

Полноценный перевод лингвистических терминов возможен только на основе правильного и глубокого понимания подлинника как единства содержания и формы (этимологический контекст), на основе передачи его как целого, с соблюдением характерного для него соотношения между содержанием и формой и с учетом отдельных элементов для целого, образуемого этим соотношением. Слово – наименьшая единица языка, способная получать статус единицы речи и выполнять коммуникативную функцию. Хотя слово и не является постоянной единицей при переводе, так как для принятия решения на перевод переводчик, как правило, воспринимает слово в рамках контекста (словосочетания, предложения и т.д.), однако лингвистические термины – слова, о которых заранее можно сказать, что они нуждаются в детальной этимологизации и раскрытии природы семантического развития для правильности перевода.

Так, например, в современном электронном толковом лингвистическом словаре [26] зафиксировано *пять* значений слова **"Translation"**: 1. (*Physik*) *geradlinig fortschreitende Bewegung*; 2. (*Linguistik*) – *Übertragung, Übersetzung aus einer fremden Sprache*; 3. (*Biologie*) *die Synthese von Proteinen in den Zellen lebender Organismen*; 4. (*Technik*) *Der Prozess der Übertragung von Objekten am Bildschirm des Computers*; 5. (*katholische Kirche*) *Überführung der Reliquien eines Heiligen an einen anderen Ort*. Именно второе значение слова **"Translation"** (*Übertragung, Übersetzung aus einer fremden Sprache*) вошло в лингвистическую терминологию метаязыка переводоведения. Затем это значение было расширено и уточнено, а термин из заимствованного слова превратился в полноценное "онемеченное" существительное. Так, в

современном переводоведении термин "**Translation**" имеет достаточно много трактовок в трудах знаменитых переводоведов. В 1963 г. Отто Каде (O. Kade) ввел термин *translation*, который на тот момент включал в себя как устный, так и письменный перевод. Немецкий ученый рассматривал перевод как "важнейшую часть двуязычной коммуникации, участники которой владеют разными языковыми кодами" [9]. О. Каде и Лейпцигская школа рассматривали термин *interpretation* как разновидность *translation*. Впоследствии разграничение между *translation* и *interpretation* стало совершенно необходимым.

В качестве другого примера выступает термин "*Diskurs*", который был заимствован немецким языком из латыни посредством французского в 16 веке [24]. Когда данное существительное вошло в терминосистему лингвистики, его значение было в значительной степени сужено и уточнено: *Дискурс* – беседа, дискурс. [24] Позднее, будучи полноправным термином, развивает уточненное значение: "*Diskurs*" – речь, процесс языковой деятельности. Среди современных значений термина **discourse** мы находим следующие: **verbal communication, as conversation or speech** "общение в устной форме, разговор" [6, с. 20–24]; **verbal interchange of ideas** "обмен мыслями в устной форме"; **connected speech or writing** "связная речь или; письменный текст"; **a formal, systematic exatination of a subject, either written or oral, as a dissertation** "последовательное устное или письменное исследование на к.-л. тему"; **a long and serious speech or piece of writing on a particular subject** "продолжительное важное высказывание по теме в устной или письменной форме"; **the language used in particular kinds of speech or writing** "язык, использованный в устной или письменной речи разных жанров"; **a linguistic unit (as a conversation or a story) larger than a sentence** "языковая единица, большая чем предложение, разговор или рассказ" [там же].

По данным этимологических словарей слово "*дискурс*" первоначально служило для обозначения движения (бега), современное слово "*дискурс*" используется для обозначения практически любого проявления языка в *процессе* говорения и письменной речи, то есть в рамках лингвистической терминосистемы он стал полисемантическим, что заставляет вспомнить о том, что термин претерпевает ту же эволюцию, что и слово общего языка: он "живет", обрастает новыми значениями.

Термин является далеко не инертной единицей, однозначно приписанной к определенной научной системе понятий, а проявляет способность к варьированию в иных системах, что придает ему свойство *динамизма*. Термины, созданные для обозначения какого-либо одного явления или одной реалии, как бы выходят из повиновения своего творца, покидают четко ограниченную "специальную территорию" функционирования, приобретая переносные употребления и расширяя свое значение новыми оттенками – сравнительными, метафорическими [2, с. 40]. Благодаря образному переосмыслению лингвистического термина носителями языка происходит изменение функционального статуса, то есть трансформация информативной направленности термина, вовлечённого в общелитературное употребление [4 с. 61–72]. Данная трансформация может быть двух видов: а) *ретерминологизация* – переход термина одной специальной сферы в другую с полным или частичным переосмыслением значения. Данный процесс также основывается на метафорическом преобразовании семантики конкретного термина. При этом процесс возникновения нового терминологического значения представляется как поиск необходимой информации на основе имеющегося языкового опыта, который сопровождается трансформацией "старого" и закреплением "нового" в особой "информативно-терминологической сфере языка" [4 с. 148]; б) *детерминологизация* – явление для языка не новое и нередкое, это появление у термина помимо его терминологического значения нового переносного значения, носящего общеупотребительный характер и входящего в семантическую структуру данного слова-термина. В основе данного процесса лежит метафорическое использование специальной лексики. Новое понимание, воплощаясь в значении слова-термина, становится не только элементом его смысловой структуры, но также элементом смысловой структуры соответствующего языка в

целом. Слово же в его переносном или специализированном значении входит в словарный фонд данного национального языка [4].

К каналам, связанным с подобной постепенной трансформацией, исследователи обычно относят публицистику и разговорную речь. Если же говорить об *отраслях научного знания*, характеризующихся активной детерминологизацией специальной лексики, то это, прежде всего, физика, химия, техническая сфера и т.п. (*der Kontakt / контакт, die Resonanz / резонанс, die Synthese / синтез, der Katalysator / катализатор, die Amplitude / амплитуда, akkumulieren / аккумуляровать, die Abgabe / отдача, da Apogäum / апогей, der Zenit / зенит, die Koordinate / координаты* и т.д.). Безусловно, говорить о *детерминологизации* лингвистических терминов как завершившемся процессе и констатировать их переход в широкое употребление в большинстве выявленных нами случаев нет оснований, но не отметить их выход за рамки сугубо научного использования тоже нельзя. Такого рода "миграция" затронула не только общепонятные лингвистические термины (*der Stil / стиль, der Dialekt / диалект, die argotische Lexik / ненормативная лексика, der Kasus / падеж, das Synonym/синоним, die Grammatik/грамматика, die Metapher / метафора, die Betonung/ударение* и т.д.), но и узкоспециальные (*bilingual / билингвальный, die Tautologie / тавтология, das Toponym / топоним, die Abbrueviatur / аббревиатура, die Synästhesie / синестезия, taxonomisch / таксономический* и др.)

Следует выделить *несколько разновидностей нелингвистического употребления* анализируемых терминов.

Термин в художественном или публицистическом тексте часто замещает ненаучное, обычное наименование, формируя особый стиль авторов-филологов: "*Zaghafte Versuche, das zu verbalisieren . . . in längeren Beziehungen jedenfalls . . . kein Echo . . . geht wohl nicht . . . Männer sind eben zu geil, um auch noch an mich zu denken, wenn sie mit mir zusammen sind . . . zusammen sind?*" [25, с. 80] или "*Es droht eine semiotische Katastrophe globalen Ausmaßes, viel mehr als nur der Zusammenbruch realistischer, traditioneller und geschlossener Erzählwelten in einem universalen Bilderbrei*" [26].

Преодоление рамок и условностей узкопрофессионального использования терминов приводит к их синтагматическому раскрепощению, в контекстуальном соседстве с ними оказываются слова, ассоциативно связанные с бытовыми понятиями, происходит своеобразная "материализация" абстрактного понятия, и дистанция между научным термином и общеупотребительным словом сокращается. В рассмотренных выше случаях лингвистические термины, перенесенные в художественный или публицистический текст, тем не менее соотносятся с теми же *денотатами, что и в рамках терминосистемы*.

Говоря о перспективах изучения проблематики семантической деривации, отметим, что данный вопрос остается всё ещё актуальным, поскольку семантическая деривация является наиболее продуктивным способом обогащения словарного состава немецкого и английского языка, в отличие от других видов семантических изменений. Мы полагаем, что на современном этапе развития лингвистики основной задачей является исследование регулярных метафорических переносов, так как метафора представляет собой один из распространенных видов семантической деривации. В свою очередь антропоцентризм и связь метафоры с процессами познания и отражения картины мира очевидны и не могут не отражаться на лексико-семантической системе языка и соответственно в переводе.

Литература

1. Агапова Г. Н. О лингвистических основах терминологии // Филология / Галина Николаевна Агапова. – М. : Наука, 1974. – 112 с.
2. Брагина А. А. Значение и оттенки значения термина. Терминология и культура речи / Алла Алексеевна Брагина. – М. : Наука, 1981. – С. 37–47.
3. Варламова М. Ю. Семантическая деривация на базе наименований лица в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01. "Русский язык" / Марина Юрьевна Варламова. – Казань, 2008. – С. 20–21.

4. Володина М. Н. Особенности интернационализмов в русском и немецком языках // Сопоставительное изучение немецкого и русского языков: грамматико-лексические аспекты / Майя Никитична Володина. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 1994. – С. 147–160.
5. Володіна Т. С. Семантичний аспект полісеманта / Т. С. Володіна // Мова, освіта, культура в контексті Болонських реалій: Матеріали науково-практичної конференції, 2–4 квітня 2008 р. / редкол. : Н. Ф. Гладуш (голова) [та інші]. – К. : Видавничий центр КНЛУ, 2008. – С. 14–16.
6. Володина Т. С. Неоднозначность трактовки и варианты перевода лингвистического термина “дискурс” в научной литературе // Сучасні тенденції розвитку ділового дискурсу: матеріали всеукраїнської очно-заочної науково-практичної конференції / Т. С. Володина. – Горлівка : Видавництво КП “Горлівська типографія”, 2014. – С. 20–24.
7. Гринев С. В. Введение в лингвистику текста / Сергей Викторович Гринёв. – М. : Московский педагогический университет, 1998. – 58 с.
8. Кантемір С. О. Багатозначність, неоднозначність чи полісемія? / С. О. Кантемір // Актуальні проблеми германської філології: Матеріали III Міжнародної наукової конференції. – Чернівці : Книги XXI, 2008. – С. 128–129.
9. Комиссаров В. Н. Слово о переводе / Вилен Наумович Комиссаров. – М. : “Международные отношения”, 1973. – 215 с.
10. Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике / Ежи Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 237–250.
11. Лейчик В. М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / В. М. Лейчик, С. Д. Шелов. – М. : Всесоюзный центр переводов науч.-техн. лит. и документации, 1990. – 78 с.
12. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики / Дмитрий Семёнович Лотте. – М. : АН СРСР, 1961. – С. 72–73.
13. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Юрий Константинович Миньяр-Белоручев. – М., Воениздат, 1980. – 237 с.
14. Огуй О. Д. Системно-квантитативні аспекти полісемії в німецькій мові (синхронія, діахронія та панхронія): дис. ... д-ра філол. наук : спец. 10.02.04 “Германські мови” / Огуй Олександр Дмитрович. – Чернівці, 1999. – 455 с.
15. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Елена Викторовна Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 607 с.
16. Пауль Г. Принципы истории языка / Герман Отто Теодор Пауль. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 103–106.
17. Тодосиенко З. В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) // З. В. Тодосиенко. – Режим доступа к статье: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003204
18. Фёрс Дж. Р. Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Дж. Р. Фёрс. – М., 1978. – С. 25–35.
19. Цвиллинг М. Я. Переводные эквиваленты неологизмов в словаре и текст // Обучение научных работников иностранным языкам / Михаил Яковлевич Цвиллинг. – М. : Наука, 1984. – С. 233–246.
20. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / Александр Давыдович Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
21. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы. / С. Д. Шелов. – М. : Вопросы языкознания. Высшая школа, 1984. – Вып. 5. – С. 24–31.
22. Kade O. Zufall und Gesetzmäßigkeit in der Übersetzung. Beiheft zur Zeitschrift Fremdsprachen I / Otto Kade. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1968. – 128 S.
23. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / Werner Koller. – 4. Auflage. – Wiebelsheim : Quelle & Meyer, 2004. – 343 S.

Иллюстративный материал

24. Das Wörterbuch der deutschen Sprache: режим доступу до словника : <http://www.dwds.de/>.
25. Svende M. Der Tod des Märchenprinzen / Merian Svende. – Hamburg: Buntbuch-Verlag, 1980. – S. 80.
26. Die Zeit. – Hamburg : Zeit – Verlag, 2011. – № 30. – 300 S.